

МУРАВЬЕВА Л.А.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. Н. КУТЛЕРА

Николай Николаевич Кутлер (1859 - 1924 гг.) принадлежит к числу людей, оставивших яркий след в истории страны. Он был выдающимся государственным и общественным деятелем России. Почти 20 лет он проработал в Министерстве финансов и дослужился до поста товарища (заместителя) министра. Накануне первой российской революции Н. Н. Кутлер занимал пост министра земледелия и землеустройства. По своим политическим убеждениям он был буржуазным либералом, видным деятелем кадетской партии, депутатом Государственной думы второго и третьего созывов. С 1919 г. Н. Н. Кутлер начал сотрудничать с советской властью. Он активно работал в Институте экономических исследований Наркомата финансов. В 1921 г. стал членом Правления Государственного банка РСФСР. Его знания и опыт финансовой работы обеспечивали ему непосредственное участие в разработке и проведении денежной реформы 1922 - 1924 гг., содержание и результаты которой и по сей день изучаются не только в России, но и в школах бизнеса на Западе.

Драматическая судьба Н.Н.Кутлера, известного финансиста и выдающегося государственного деятеля, долгое время не была предметом изучения и освещения в исторической и экономической литературе. Кроме небольших биографических справок в энциклопедических словарях, о нем невозможно было получить какие-либо сведения. Работы историков освещали преимущественно деятельность Н. Н. Кутлера в кабинете С. Ю. Витте и фрагменты его политической карьеры. Интерес к советскому периоду жизни Н. Н. Кутлера, к его сотрудничеству с большевиками появился лишь в 90-х гг. XX в. [1] (1 Коммунист. - 1991. - N 3; Н и к о л а е в М. Г. Царский министр делает советские деньги. Страницы биографии Н. Н. Кутлера - одного из творцов денежной реформы 1922 - 1924 гг. - М., 1999 и др.). Внимание научной общественности привлекли не только накопленный страной опыт перехода к рыночным отношениям, но и судьба конкретных людей, чья деятельность оказала заметное влияние на ход событий. Сохранились архивные документы, освещающие работу Н. Н. Кутлера в царском правительстве, в министерстве торговли и промышленности в период Временного правительства. О деятельности Н. Н. Кутлера в советский период свидетельствуют материалы его личного дела, личных фондов Г. Я. Сокольников и О. Ю. Шмидта, материалы фондов Наркомата финансов и Государственного банка, хранящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ). Интересные сведения о деятельности Н. Н. Кутлера содержатся в мемуарах С. Ю. Витте, В. Н. Коковцова, Н. Валентинова (Н. В. Вольского), М. А. Осоргина, Б. К. Зайцева, стенографических отчетах о заседаниях Государственной думы, в периодической печати - дореволюционной и советской. В настоящей статье ставится задача не только проследить жизненный путь выдающегося финансиста, но и показать его значимую роль в реализации идеи денежной реформы периода новой экономической политики и отношение власти и коллег к его деятельности и участию в жизни страны.

Служба в Министерстве финансов

О роде Кутлеров известно немного. Прадед Николая Николаевича Леон Кутлер был дворянином и владел большой суконной фабрикой в г. Монбельяре, в 1801 г. отошедшем к Франции. Великая Французская революция лишила их состояния, но подарила им вторую Родину - Россию. Леон Кутлер получил должность придворного преподавателя,

его сын Федор Львович Кутлер после окончания Страсбургского университета преподавал французский язык в Смольном институте благородных девиц. Позднее он стал военным и закончил службу в чине генерал-майора. Отец будущего финансиста Николай Федорович Кутлер начал службу военным, продолжил ее в должности председателя Орловской губернской земской управы, а на склоне лет занялся собственным хозяйством.

Николай Николаевич Кутлер родился 11 июня 1859 г. в Уфе и был старшим сыном в семье. После орловской гимназии он поступил на юридический факультет Московского университета, по окончании которого в 1882 г. со степенью кандидата прав три года проработал помощником присяжного поверенного. В середине 80-х годов стараниями министра финансов Н. Х. Бунге в России была учреждена податная инспекция, назначение которой состояло в том, чтобы не давать возможности имущим сословиям уклоняться от налогов и оградить сельское население от неправильного и жестокого сбора недоимок. А. А. Рихтер - глава департамента окладных сборов - пригласил Н. Н. Кутлера на службу в податную инспекцию. С 1885 г. он стал податным инспектором Богородицкого уезда Тульской губернии, через два года переведен на такую же должность в Москву, а с 1889 г. назначен податным ревизором в Петербурге. В 1891 г. Н. Н. Кутлер стал управляющим симбирской Казенной палаты. С 1892-го по 1904 г. он состоял в Министерстве финансов вице-директором, а позднее директором Департамента окладных сборов. Одновременно Н. Н. Кутлер был членом комиссии по обустройству Забайкальского края и написал книгу об истории земских повинностей в России. В ноябре 1901 г. в Министерстве финансов был подготовлен проект закона об отмене круговой поруки, подписанный С. Ю. Витте и Н. Н. Кутлером. Закон был принят и вступил в силу в марте 1903 года.

В 1901 г. Н. Н. Кутлер стал действительным статским советником. Начало XX в. в России ознаменовалось обострением аграрных отношений, так как крестьянская реформа 1861 г. к этому времени исчерпала себя. Крестьяне страдали от малоземелья. Ипотечный поземельный кредит, выдаваемый государственными Дворянским и Крестьянским поземельными банками, а также частными кредитными учреждениями использовался непроизводительно. Помещичьи хозяйства были низкорентабельными, а подчас убыточными в силу невысоких цен на сельскохозяйственную продукцию. Частые неурожаи, промышленный экономический кризис и массовые крестьянские выступления летом 1902 г. заставили Николая II осознать необходимость преобразований в деревне.

Под руководством С. Ю. Витте к работе приступило Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902 - 1905 гг.). Николай II дал согласие на образование комиссии для обсуждения вопросов экономического положения сельского населения, имевших отношение к деятельности Крестьянского банка. В состав комиссии вошли представители трех министерств: финансов, внутренних дел, земледелия и государственных имуществ. От Министерства финансов комиссию возглавил товарищ министра финансов А. Д. Оболенский, в ее состав вошли директор Департамента государственного казначейства И. П. Шипов, директор Департамента окладных сборов Н. Н. Кутлер и управляющий канцелярией Министерства финансов А. И. Путилов.

В этот период проявились либеральные взгляды Н. Н. Кутлера. Во время обсуждения вопроса об упорядочении грунтовых дорог, содержать которые предполагалось за счет крестьянской натуральной дорожной повинности, он предложил ввести денежное обложение помещиков. Участники упомянутого совещания это предложение отвергли.

Общая платформа деятельности для Крестьянского поземельного банка министерствами так и не была выработана. Позднее по делам земельного кредита был создан Особый

комитет, а также Комиссия, занимавшаяся деятельностью Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков.

В ноябре 1904 г. Н. Н. Кутлер был назначен на пост товарища министра внутренних дел. После событий 9 января 1905 г. министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский был отправлен в отставку, а Н. Н. Кутлер получил назначение на должность товарища министра финансов В. Н. Коковцова, надолго заняв две должности одновременно. С апреля 1905 г. Н. Н. Кутлер заведовал Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками.

События, произошедшие в годы первой российской революции, стали поворотными в дальнейшей судьбе Н. Н. Кутлера. С октября 1905 г. он вошел в состав правительственного кабинета председателя Совета Министров С. Ю. Витте в качестве главноуправляющего земледелием и землеустройством. Аграрный вопрос в годы революции приобрел особую остроту. От его своевременного и правильного решения зависело финансовое положение России. В спешном порядке был рассмотрен вопрос о снижении и последующем прекращении уплаты крестьянами такой средневековой подати, как выкупные платежи. Были расширены полномочия Крестьянского банка, который получил возможность кроме выдачи ссуд на покупку земли скупать ее в собственность для последующей продажи крестьянам в рассрочку.

Осенью 1905 г. в условиях подъема революции С. Ю. Витте поручил Н. Н. Кутлеру разработку ряда законопроектов по аграрному вопросу. Комиссия под его председательством приступила к разработке аграрного законопроекта. Последний предусматривал приобретение крестьянами земель через Крестьянский банк. При этом разрешалось выставлять на продажу казенные, удельные, монастырские земли, земельные угодья ведомств, городских обществ и частных лиц. Все последующие дебаты развернулись вокруг пункта, связанного с частным землевладением, так как проект предусматривал принудительное отчуждение в пользу крестьян частновладельческих земель. Земля отчуждалась не безвозмездно, а за плату по справедливой оценке. Размер вознаграждения рассчитывался по принципу капитализации, когда годовой реальный или предполагаемый доход с имения считался равным 5% стоимости земли [1] (1 Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте - финансист, политик, дипломат. - М: Терра - Книжный клуб, 1998. - С. 236.). Н. Н. Кутлер указывал, что платное отчуждение "не менее необходимо и в интересах самого владельческого класса, так как лишь таким путем возможно, при современных обстоятельствах, сохранить неприкосновенной значительную часть владений этого класса... слишком упорное отстаивание принципа неприкосновенности частной собственности и свободы распоряжения ею может привести, при современных условиях, к тому, что владельцы лишатся всего, и притом на самых разорительных для себя и для всей страны условиях" [1] (1 Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте - финансист, политик, дипломат. - М.: Терра - Книжный клуб, 1998. -С. 236-237.). Он предложил наименее болезненный в тех обстоятельствах путь спасения дворянского землевладения.

Однако пока комиссия создавала проект, наступил 1906 г. Революция явно шла на спад, и на смену паническим настроениям власти приходила уверенность в своих силах и способностях подавить ее окончательно. Слух о "революционном" проекте достиг даже Берлина. Как явствует из воспоминаний В. Н. Коковцова, Вильгельм II с удивлением вопрошал, как такой выдающийся по уму и энергии человек, как С. Ю. Витте, допустил, чтобы его подчиненный Кутлер написал марксистский проект [2] (2 Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903 - 1919 гг. Книга 1. -М.: Наука, 1992. -С. 120.). Н. Н. Кутлер был отправлен в отставку с назначением ему весьма внушительной пенсии - 7 тыс.

рублей в год [3] (3 Витте С. Ю. Воспоминания. - М.: 1960. - Т. 3. - С. 204. Есть сведения, что пенсия составляла 6 тыс. рублей. См.: Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903 - 1919 гг. Книга 1. - С. 220.).

Депутат Государственной думы

В феврале 1906 г. стремительно начатая государственная карьера Н. Н. Кутлера завершилась. Он примкнул к либеральной оппозиции, став членом партии Конституционных демократов (Народной свободы). Позднее опальный министр вошел в состав ЦК этой партии и являлся одним из авторов ее аграрной программы. По спискам кадетской партии Н. Н. Кутлер избирался депутатом II и III Государственных дум. Его бывший начальник С. Ю. Витте характеризовал Н. Н. Кутлера как "честного, умного и дельного человека, которого травлею загнали в лагерь партийных левых кадетов." [4] (4 Витте С. Ю. Воспоминания. - С. 89.)

Н. Н. Кутлер в течение нескольких лет проработал под началом В. Н. Коковцова в департаменте окладных сборов. Последний хорошо знал и ценил его способности. Именно к нему он обратился с просьбой помочь ему попасть на должность члена правления Учетно-ссудного банка, во главе которого находился хорошо знакомый Коковцову Я. И. Утин. В апреле 1906 г. Н. Н. Кутлер был избран в члены правления Учетного банка и, как пишет В. В. Коковцов в своих воспоминаниях, "...горячо благодарил меня за то, -как он сказал сам, что я спас его и его семью от голодной смерти, потому что "на пенсию в 6000 рублей они все могут только жить с протянутой рукой, а гр(аф) Витте, на которого я так надеялся, отказал помочь мне" [1] (1 Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919 гг. Книга 1. - С. 220-221.). Впоследствии Н. Н. Кутлер и В. Н. Коковцов нередко выступали с трибуны Думы как оппоненты, так как Н. Н. Кутлер был признанным экспертом по вопросам бюджета, финансов и экономики в целом от фракции кадетов, а В. Н. Коковцов с 1906 г. вновь занял пост министра финансов. Прения по бюджету проходили в сложной обстановке и имели большой общественный резонанс. Социальная направленность взглядов Н. Н. Кутлера по вопросам бюджетной политики делает честь его гражданскому мужеству и политической позиции.

Как известно, основным вопросом, который обсуждался на заседаниях II Государственной думы, был вопрос аграрный. Имелось два аграрных проекта -трудовиков и партии кадетов. Последний был создан усилиями Н. Н. Кутлера, А. А. Кауфмана и А. А. Мануйлова. Кадеты считали, что земля не дар божий, а продукт приложения трудов человека и капитала, поэтому наделение крестьян землей должно проходить на основе выкупа, в котором наряду с государством необходимо участие и крестьян.

Интересно отметить, что именно к этому времени относится единственное упоминание о внешности Н. Н. Кутлера. Его оставил И. В. Гессен - один из активных и известных деятелей партии кадетов, издатель газеты "Речь" и в эмиграции - "Архива русской революции". Он так описал Н. Н. Кутлера: "широкоплечий, высокий, с большой черной бородой" [2] (2 Николаев М. Г. Царский министр делает советские деньги. Страницы биографии Н. Н. Кутлера - одного из творцов денежной реформы 1922 - 1924 гг. - С. 112.).

Заметная роль принадлежала Н. Н. Кутлеру в III Государственной думе. Он продолжал консультировать фракцию по вопросам экономики и финансов, глубоко занимался проблемами несбалансированности государственного бюджета, причины которой видел в несовершенстве налоговой системы и прежде всего в отсутствии подоходного налога. Его введение, с точки зрения Н. Н. Кутлера, могло бы устранить привилегии, поднять продуктивность прямых налогов и переложить тяжесть обложения на наиболее

обеспеченные слои населения. Он пытался в соответствии с изменившимися условиями вдохнуть новую жизнь в аграрную программу кадетов, будучи председателем аграрной комиссии ЦК.

По окончании депутатских полномочий в III Государственной думе Н. Н. Кутлер почти не занимался партийными делами. Февральскую буржуазно-демократическую революцию он встретил членом Центрального Военно-промышленного комитета и председателем Совета съездов горно-промышленников Урала; всегда был лоялен к Временному правительству и активно взаимодействовал с ним. В марте 1917 г. он стал председателем Совета съездов представителей промышленности и торговли и совместно с А. И. Коноваловым (министр торговли и промышленности) разработал перечень первоочередных вопросов для совместного обсуждения новым правительством и деловыми кругами. Они принимали активное участие в проработке вопроса об ограничении денежной эмиссии путем выпуска нового внутреннего займа и участия промышленников в подписке на него.

В августе 1917 г. Н. Н. Кутлер выступил на заседании Государственного совещания с большой речью о финансово-экономических проблемах страны. Известный политик и предприниматель А. И. Гучков, ушедший в отставку с поста военного министра, возглавил общественную организацию "Общество экономического возрождения России", в состав руководства которого вошел Н. Н. Кутлер. Общество оказывало финансовую помощь генералу Л. Г. Корнилову. Впоследствии А. И. Гучков писал: "...мы поставили себе целью собрать крупные средства на поддержку умеренных буржуазных кандидатов при выборах в Учредительное собрание, а также для работы по борьбе с влиянием социалистов на фронте" [1] (1. Историки отвечают на вопросы. - М., 1990. - С. 216.).

Один из творцов денежной реформы

Октябрьские дни ознаменовали собой глубокие изменения в судьбе страны и судьбах всех людей. Отношения с новой властью сложились у Н. Н. Кутлера не сразу. С октября 1917-го по июнь 1919 г., когда он начал сотрудничать с Советами, его арестовывали четыре раза. Первый раз это произошло 29 ноября 1917 г. Арест продолжался около 2 месяцев - до 26 января 1918 г. Большую часть времени он провел в Петроградском Николаевском военном госпитале, так как при аресте был ранен в ногу. Вместе с тем историк М. Г. Николаев, уточняя атрибуцию акварельного рисунка художника И. А. Владимирова "Беседа В. И. Ленина с Кутлером в Смольном", убедительно доказал, что эта историческая встреча произошла в середине декабря 1917 г. День 14 декабря 1917 г. вошел, как известно, в историю как дата подписания Декрета ВЦИК о национализации банков.

Второй раз Н. Н. Кутлера арестовали в июне 1918 г. и продержали одну неделю. Следующий арест последовал 6 сентября 1918 г. и длился по май 1919 г. В литературе утвердилось мнение, что арестовывали Н. Н. Кутлера потому, что он считался причастным к банковскому саботажу первых месяцев советской власти и якобы передал 1 млн рублей бастующим чиновникам девяти частных банков. Поскольку документы, серьезно компрометировавшие Н. Н. Кутлера, не были найдены, его освободили с условием не принимать участия в политической деятельности. Не исключено, что на освобождение Н. Н. Кутлера могло повлиять чье-либо заступничество. Так или иначе, он получил работу и стал заведующим сметным отделом Народного банка РСФСР, пришедшего на смену Государственному банку в 1918 г. Это был единственный банк, служащие которого не участвовали в саботаже и в полном составе согласились работать в советских учреждениях. Народный банк РСФСР осуществлял бюджетное финансирование народного хозяйства и был закрыт в январе 1920 г. Далее Н. Н. Кутлер полтора года

работал консультантом в Главтопе, полгода - в техническом совете Главметалла, в концессионном комитете, в совете Института экономических исследований при Наркомате финансов РСФСР.

В четвертый и последний раз Н. Н. Кутлера арестовали в связи с ликвидацией Всероссийского комитета помощи голодающим (ВКПГ). О пребывании его под последним арестом известно из материалов следственного дела и воспоминаний М. А. Осоргина и Б. К. Зайцева. Находясь сначала в общей тюремной камере, а затем в одиночной на Лубянке, Н. Н. Кутлер, самый старший и спокойный, стойчески переносил все неудобства. Он не жаловался и не волновался, а читал своим товарищам лекции о финансовом положении и единственно возможном пути денежной реформы. Н. Н. Кутлера освободили 17 сентября 1921 г. За него хлопотало руководство Наркомата финансов, где он тогда работал, в лице члена Коллегии НКФ РСФСР О. Ю. Шмидта. Вопрос "О работе Кутлера" специально стоял на заседании Политбюро ЦК РКП (б) 14 сентября 1921 г. в связи с докладом Н. Н. Крестинского о Государственном банке и предложении кандидатур в его Правление.

Богатый опыт и обширные знания Н. Н. Кутлера в финансовой сфере вновь оказались востребованы страной, когда в 1921 г. большевики перешли от "военного коммунизма" к новой экономической политике, благодаря которой началось возрождение кредитной системы. Первым шагом на этом пути было создание в октябре 1921 г. Государственного банка РСФСР. Банковская система становилась все более разветвленной и постепенно стала включать банки, разделяющиеся по формам собственности на государственные, кооперативные и смешанные - государственно-капиталистические. Контролировал сферу частного предпринимательства Государственный банк, сочетавший эмиссионные и кредитные функции.

Новая экономическая политика несколько смягчила внутривластный режим, что выразилось прежде всего в более либеральном отношении к беспартийной интеллигенции, к специалистам. Внимание к буржуазным специалистам заметно возросло осенью 1921 г. Вывод В. И. Ленина о строительстве социализма на основе использования рыночного механизма ознаменовал начало нового этапа в развитии нэпа. По запросу СНК все наркоматы представили списки своих опытных финансово-экономических работников, которые отныне поступали в его распоряжение. Ленинский проект постановления одного из заседаний Политбюро содержал следующие рекомендации: "Поручить НКФин и Финансовой комиссии, а равно всем товарищам, соприкасающимся с вопросами внутренней торговли, подобрать в кратчайший срок группу лиц с солидным практическим стажем и опытом в капиталистической торговле, на предмет консультации по вопросам денежного обращения" [1] (1. Ленин В. И. Поли. собр. соч. - М., 1964. - Т. 44. -С. 182.).

Особо острая потребность возникла в квалифицированных экономистах и финансистах в связи с тем, что в стране начался финансовый кризис. Собственные деньги советской власти, появившиеся в 1919 г. и прозванные в народе совзнаками, отличались неустойчивостью. Денежное обращение постепенно вошло в состояние гиперинфляции. В обращении появились купюры номиналом в 10 млн рублей. По сравнению с довоенным временем рубль обесценился в 50 тыс. раз, а цены на товары в среднем увеличились в 97 тыс. раз. Роль эмиссии в доходах стала совсем ничтожной и не оправдывала даже расходов на изготовление денежных знаков. В условиях резкого падения покупательной способности совзнака предприятия предпочитали запасаться сырьем, провоцируя товарный голод. Крестьяне также воздерживались от продажи хлеба, так как в зерне видели главное средство накопления в сложившихся условиях. Денежное хозяйство пришло в полный упадок, ситуация была близка к катастрофической. Надежным, а потому

популярным платежным средством в народе все чаще стали выступать золотые деньги дореволюционной чеканки, вошедшие вновь в хозяйственный оборот после отмены политики "военного коммунизма". Декрет СНК от 4 апреля 1922 г. допускал свободное распоряжение благородными металлами в изделиях и слитках, драгоценными камнями и иностранной валютой. Однако монопольное право на покупку и продажу золотых монет и иностранной валюты оставалось за Государственным банком.

Назначение Н. Н. Кутлера членом Правления и куратором эмиссионного отдела Государственного банка РСФСР предопределило его активное участие в разработке и реализации денежной реформы 1922 -1924 гг. под руководством наркома финансов Г. Я. Сокольникова. Заслуга Сокольникова состояла в том, что он привлек к работе дореволюционную профессуру, ученых-теоретиков, бывших царских чиновников Министерства финансов и добился создания нормальных условий для их плодотворной деятельности.

Необходимость оздоровления денежного обращения начали обсуждать задолго до непосредственного проведения самой реформы. О выпуске нового типа бумажных знаков - крупнокупюрных краткосрочных беспроцентных банкнот Г. Я. Сокольников говорил уже весной 1918 г. на I съезде ВСНХ. Начавшаяся гражданская война прервала этот процесс. Однако уже весной 1920 г. в Институте экономических исследований (ИЭИ) Наркомата финансов РСФСР была образована Комиссия по вопросам денежного обращения. В июле того же года с обстоятельным докладом на тему "О налогах в связи с реформой денежного обращения" выступил Н. Н. Кутлер. В своем докладе он указывал на невозможность создания устойчивой системы денежного обращения без упорядочения налогообложения.

На X съезде РКП (б) Е. А. Преображенский говорил о неразрешимости проблемы развития торговли в условиях постоянно меняющегося курса рубля. Он предложил ввести новую валюту, основанную на серебре. Съезд в целом не придавал значения этой здравой мысли Преображенского, но В. И. Ленин с этого времени стал все обстоятельнее и настойчивее обдумывать этот вопрос. По мере внедрения новых форм хозяйствования все ясней и отчетливей становилось понимание того, что сбалансированный бюджет и стабильная валюта являются одним из условий существования и успешной реализации принципов нэпа. Наиболее чувствительным нервом все нагляднее становились финансовые проблемы, а точнее, сфера денежного обращения.

Выход из создавшегося положения и предложил Н. Н. Кутлер. Выступая 25 мая 1921 г. с докладом "О восстановлении налогов" на заседании финансовой секции ИЭИ, он изложил программу преобразований денежной системы. Н. Н. Кутлер предложил перейти на выпуск твердой валюты в золоте, используя значительный золотой запас, и прекратить дальнейшую эмиссию бумажных денег. Уже имевшиеся в обращении денежные знаки он считал нужным пока сохранить, но не обменивать на звонкую монету, а проводить их девальвацию в отношении 10 тыс. бумажных рублей за один золотой рубль. Одновременно в дополнение к продналогу предлагалось ввести денежные налоги, прежде всего на землю [1] (1 Коммунист. - 1991. - №3. - С. 55.). Члены секции посчитали проект Н. Н. Кутлера слишком радикальным и не поддержали его, ссылаясь на то, что сразу отказаться от эмиссии невозможно.

С еще одним докладом "О сокращении государственных расходов" Н. Н. Кутлер выступил 20 сентября 1921 г. В этом докладе он настойчиво подчеркивал необходимость планомерного сокращения государственных расходов, иначе, как он показывал, это все равно произойдет, но без плана и с большими потерями. В сложившихся условиях

первоочередной задачей, с его точки зрения, было сокращение эмиссии. Это настоятельное требование предлагалось осуществлять без промедлений. В противном случае, считал он, все нэповские нововведения, связанные с арендой, иностранными концессиями, будут приносить не прибыль, а дополнительные финансовые затруднения.

В октябре 1921 г. Председатель правления Государственного банка РСФСР А. Л. Шейнман направил В. И. Ленину очередную записку, в которой обобщались соображения Н. Н. Кутлера и дореволюционного банковского деятеля В. В. Тарковского о введении параллельных денег, в целом эту идею не разделявших. В ноябре 1921 г. в Государственном банке состоялось совещание о мерах по регулированию денежного обращения. В нем приняли участие известные экономисты, партийные и хозяйственные деятели, представители деловых кругов (директора заводов, акционерных обществ, купцы) - всего около 50 человек.

Всю осень 1921-го и весну 1922 г. в Государственном банке и Наркомате финансов проходили совещания по вопросам предстоящей денежной реформы. Большинство финансистов этих учреждений не признавало возможность проведения специальных мер по улучшению денежного обращения без общего подъема народного хозяйства, достижения бездефицитного бюджета, дальнейшего расширения и углубления нэпа. Против этой точки зрения выступили А. Л. Шейнман и Н. Н. Кутлер. Кутлер предлагал девальвировать бумажные деньги путем обмена их на банкноты, обеспеченные в определенной доле золотом или иностранной валютой. По его мнению, такая девальвация, хотя бы на определенный срок, дала бы устойчивую валюту, необходимую для подъема экономики. Он даже допускал повторную девальвацию, но не такую глубокую, при обесценении банкнот. С докладом об улучшении денежного обращения Н. Н. Кутлер выступил в Государственном банке в феврале 1922 г. Он настаивал на проведении денежной реформы в ближайшее время. Его публикации той поры в газете "Экономическая жизнь" также проникнуты идеей необходимости решительных мер в области денежного обращения.

Сторонники радикальных мер, в числе которых был Н. Н. Кутлер, постоянно оставались в меньшинстве. Однако это обстоятельство не умаляло его авторитета среди руководства Наркомфина. Идея создания параллельной валюты также подвергалась критике. Столкновение различных мнений по вопросу о преодолении финансовой разрухи в стране произошло на XI съезде РКП (б) в марте 1922 г. Против ограничения эмиссии и сокращения бюджетного дефицита выступили Ю. Ларин, Г. Л. Пятаков, В. В. Шмидт. Они призывали продолжать выпуск бумажных денег и не бояться этого, а в сокращении эмиссии видели подрыв возможности улучшения финансового положения и установления "диктатуры Наркомфина" [1] (1 История СССР. - 1972. - N 4. - С. 117.). Широкую программу мер предложил в своем докладе Г. Я. Сокольников: увеличение размеров товарооборота, ликвидацию бюджетного дефицита, сокращение эмиссии.

"Если у вас возле Иверской часовни на стене написано: "Религия - опиум для народа" , - говорил Г. Я. Сокольников, - я бы предложил возле ВСНХ повесить вывеску: "Эмиссия - опиум для народного хозяйства" [1] (1 Сокольников Г. Я. Новая финансовая политика на пути к твердой валюте. - М.: Наука, 1991. - С. 92.). Конечная позиция получила отражение в финансовой программе, принятой XI партийным съездом: "Для данного момента необходимо, - говорилось в резолюции о финансовой политике, - нисколько не ставя задачи немедленного возвращения к золотому обращению, твердо установить, что наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег, - необходимого, поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное

выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где, на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта, часть хозяйства ведется в плановом порядке... Особой задачей финансовой политики является сначала сокращение, а затем прекращение бумажно-денежной эмиссии" [2] (2 КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1986). - М., 1983. - Т. 2. -С. 494, 496.).

Помимо разработки эмиссионной политики, Н. Н. Кутлер занимался вопросами кредитования промышленности и торговли. Он был куратором финансовых вопросов, связанных с текстильной, химической, горной и металлургической промышленностью и сыграл большую роль в налаживании работы аппарата НКФ, где неослабное внимание уделял упорядочению кредитной системы страны. О роли Н. Н. Кутлера и доверии к нему свидетельствовал тот факт, что в марте 1922 г. он был направлен в Петроград для изучения работы северо-западного областного филиала Государственного банка. Несмотря на его особую позицию по вопросу осуществления механизма денежной реформы, Г. Я. Сокольников очень ценил бывшего царского министра и даже пытался продвинуть его по служебной лестнице, предложив его кандидатуру в состав Коллегии Наркомата финансов. Но этому не суждено было сбыться. Помешало бывшее кадетское прошлое и фраза Ф. Э. Дзержинского о том, что он так и не порвал связи с кадетами. Так ценный и опытный "буржуазный специалист" стал заложником политики. Политические обвинения продолжали звучать и в дальнейшем в самый разгар денежной реформы.

Немало противников разрабатываемой Наркомфином денежной реформы было сосредоточено в ВСНХ и Госплане. Представители этих учреждений выступали за введение не золотого, а "товарного рубля", стоимость которого можно было бы определять произвольно, по коэффициентам. В полемике с Г. Я. Сокольниковым служащие этих ведомств также прибегали к политическим обвинениям, когда не было деловых и конструктивных аргументов. Так, выступая на X Всероссийском съезде Советов в декабре 1922 г., Ю. Ларин обвинил Сокольникова в том, что его водят за нос "бывшие царские министры, Кутлеры и т.п." [1] (1 Карр Э. История Советской России. Большевицкая революция 1917 - 1923. - М.: Прогресс, 1990. - Т. 1, 2. -С. 758.). Конфликт разбирался на заседании Политбюро. Однако в целом правительство поддерживало Наркомат финансов. Свидетельством тому является, в частности, публикация поздравления Совета труда и обороны (СТО) в связи с годовщиной деятельности Государственного банка, в котором отмечались наиболее активные члены Правления, в том числе Н. Н. Кутлер. На массовом митинге в консерватории в честь этого события выступили А. Л. Шейнман и Н. Н. Кутлер.

К осени 1922 г. окончилась длившаяся пять месяцев с мая по сентябрь относительная стабилизация рубля. Началось сжатие рынка, одновременно наблюдался рост цен на товары и продукты, что привело к падению курса рубля и расширению эмиссии. Катастрофическое обесценение денежных знаков мешало развитию рыночных отношений, сковывало хозяйственную инициативу предпринимателей, отрицательно сказывалось на доходах населения. Осенью 1922 г. началось проведение денежной реформы.

Реформа проводилась в несколько этапов. Сначала была осуществлена деноминация (изменение нарицательной стоимости) совзнака. В 1922 г. денежные величины уменьшились в 10 тысяч раз, а в 1923 г. -еще в 100 раз. Всего в 1 млн раз. Однако произведенные изменения не носили сущностного характера. Совзнак продолжал обесцениваться. Истинным началом реформы явился Декрет СНК от 25 июля 1924 г. о предоставлении Государственному банку права выпуска в обращение банковых билетов. Новые банковые билеты стали называться червонцами. Они приравнивались к 10-

рублевой золотой монете и содержали 7,74234 грамма чистого золота. Червонцы запрещалось использовать для покрытия бюджетного дефицита. Они являлись средством кредитования промышленности и коммерческих операций в сфере оптовой торговли. В отличие от дореволюционного времени Государственный банк не проводил обмен червонцев на золото. Однако имелся предусмотренный законом достаточный запас драгоценных металлов, твердой иностранной валюты и векселей ликвидных товаров, необходимый для покрытия стоимости всех выпущенных банкнот. Таким образом, в СССР сложилась система параллельных валют: обесценивающийся совзнак и устойчивый червонец. Материальным воплощением червонной валюты стали банковские билеты, а затем и золотые монеты, к чеканке которых Государственный банк приступил на основании Декрета СНК от 26 октября 1922 г. "О чеканке золотых червонцев". Доверие к червонцу подтверждала его стабильность относительно твердых валют и возможность беспрепятственного размена на совзнаки. Поначалу клиенты Государственного банка обменивали новые банкноты по курсу на совзнаки, поэтому около 68% червонцев, выпущенных в обращение, оставалось в банке. Лишь во второй половине 1923 г. этот показатель уменьшился до 8 - 12%. Поскольку население не могло воспользоваться новой валютой из-за ее крупнокупюрного строения, то Государственному банку на первых порах пришлось использовать в качестве проводника червонной валюты так называемую черную биржу. К середине 1923 г. в крупном хозяйственном обороте совзнаки были полностью вытеснены червонцами.

Н. Н. Кутлер, не приветствовавший, как отмечалось, идею параллельных валют, умело возглавил работу по выпуску червонцев в обращение. Два экономиста-финансиста Н. Н. Кутлер и Л. Н. Юровский, главные критики разработанного механизма реформы, проявили наибольшую активность в реализации и практическом воплощении данной идеи. На новой валюте наряду с подписью Г. Я. Сокольникова стояла и подпись Н. Н. Кутлера. При этом Н. Н. Кутлер использовал любую возможность для претворения в жизнь и своих предложений. В январе 1923 г. он выступил в качестве содокладчика об эмиссионном праве и кредитной политике на I Всероссийском съезде представителей биржевой торговли. Через пять месяцев после введения червонцев в апреле 1923 г. он настоятельно рекомендовал Государственному банку оставить только одну валюту и тем самым завершить денежную реформу. Это предложение Н. Н. Кутлера показалось преждевременным. Для поддержания курса червонца Государственный банк и Наркомфин прибегали к валютной интервенции. Доверие к червонцу постепенно росло. Он все шире внедрялся в обращение и превращался в средство накопления. К началу 1924 г. 76% денежной массы приходилось на червонцы и только 24% - на совзнаки. Возможности применения двухвалютной системы были полностью исчерпаны к началу 1924 г., так как дальнейший выпуск обесцененных денег приносил народному хозяйству большой ущерб. Параллельное обращение червонцев и совзнаков существовало полтора года - с ноября 1922-го по март 1924 года.

На последнем этапе реформы был восстановлен полноценный рубль. На основе Декрета ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. "О выпуске государственных казначейских билетов" в обращении появились казначейские билеты достоинством в 1, 3, 5 рублей, обеспеченные золотом, и разменные монеты от рубля до копейки. Рубли и полтинники чеканились из серебра высокой пробы, монеты достоинством в 20, 15 и 10 копеек - из низкопробного серебра, остальная разменная монета - из медного сплава. Для медных монет была установлена монетная стопа - 50 рублей из пуда красной меди. Первые казначейские билеты были встречены населением одобрительно и с большим доверием. В марте того же года истек срок хождения совзнака. В течение апреля и мая их можно было обменять либо на червонцы по 500-тысячному курсу, либо на казначейские билеты по 50-тысячному курсу. Наконец денежная реформа приобрела тот вид, о котором с

самого начала говорил Н. Н. Кутлер. Глубоко символично то обстоятельство, что как раз в тот момент, когда твердая валюта окончательно вытеснила совзнак, перестало биться сердце одного из активных творцов денежной реформы.

Н. Н. Кутлер скончался 10 мая 1924 г. от разрыва сердца. Пышными похоронами власть отдавала должное большому вкладу Н. Н. Кутлера в дело подъема и развития финансовой системы страны и оздоровления денежного обращения. Похоронен Н. Н. Кутлер в Москве на Миусском кладбище. "Финансовая газета" , "Торгово-промышленная газета" , "Экономическая жизнь" поместили некрологи, в которых отмечались большие заслуги Н. Н. Кутлера в создании и введении червонца, разработке эмиссионных законов и вопросов кредитной политики Госбанка.

Вся жизнь Н. Н. Кутлера была образцом честного и преданного служения Родине, ее интересам и благу. Его талант и способности в полной мере раскрылись уже в дореволюционной России. Он был одним из самых знающих специалистов в финансовой сфере, обладавших государственным кругозором. Н. Н. Кутлер не был кабинетным ученым и не оставил после себя заметных научных трудов. Писал он редко, в случае крайней необходимости и по значительным и жгучим, с его точки зрения, вопросам. Став заметным деятелем кадетской партии, Н. Н. Кутлер, по мнению ее лидера П. Н. Милюкова, не испытывал большого интереса к публичной политике. Истинный талант Н. Н. Кутлера проявился в знании жизни, понимании науки и умении соединить теорию и практику.

Современников Н. Н. Кутлера восхищали оригинальность его суждений, профессионализм и компетентность, сильная интуиция, основанная на опыте и знаниях, которые он искренне отдал строительству послереволюционной России. Наряду с другими "буржуазными специалистами" он был привлечен к решению конкретных экономических и финансовых проблем в годы новой экономической политики. В своих воспоминаниях Н. Валентинов (Вольский) писал: "Дирижировать установлением стабильной монеты был приглашен буржуа, бывший член конституционно-демократической партии Н. Н. Кутлер, и, следуя его советам, по всем правилам "буржуазной" финансовой науки была создана "крепкая" монета - червонец... Н. Н. Кутлер, с которым в общении находились некоторые члены нашего кружка, нас уверил (и он оказался прав), что через полгода червонец, как твердая и солидная монета, будет играть решающую роль в денежном обращении страны" [1] (1 Из глубины времен. - СПб., 1997. - Вып. 8. - С. 126.). Несомненно, Н. Н. Кутлер был активным и квалифицированным помощником наркому финансов РСФСР Г. Я. Сокольникову в осуществлении денежной реформы, одним из ее теоретиков и разработчиков. От других крупных специалистов в области финансово-налоговой системы дореволюционной школы его отличали громадный опыт финансовой, хозяйственной, общественной и политической работы. Несмотря на болезнь и плохое самочувствие, он продолжал свою активную работу и на последней стадии реформы. Об этом свидетельствует имеющаяся в архивном фонде Г. Я. Сокольникова записка Н. Н. Кутлера "К вопросу о проведении денежной реформы" , датируемая январем 1924 г. В записке автор обосновывал необходимость принятия мер для преждевременного обесценения дензнаков. С этой целью Н. Н. Кутлер предлагал установить с февраля 1924 г. твердый выкупной курс, по которому старые денежные знаки будут обмениваться на новые казначейские билеты и серебро при изъятии их из обращения.

В результате реформы страна получила твердую валюту с устойчивой покупательной способностью и нормальным соотношением с другими иностранными валютами. Оздоровление денежного обращения помогло нормализовать экономику. Результаты

решения экономических и финансовых проблем в период новой экономической политики настоятельно подтверждают необходимость привлечения представителей